

Среди ночи Гу Мэн сквозь дремоту услышал тихий, усыпляющий стук дождя. Недовольно поморщившись от того, что его побеспокоили, он поглубже зарылся лицом в подушку и повернулся на другой бок.

Вдруг в дверь палаты постучали — два коротких, едва слышных удара. Гу Мэну на мгновение показалось, что это лишь наваждение, но сон уже улетучился. Он приоткрыл глаза.

Он лежал лицом к окну. За стеклом расстилалась глухая ночная темень, в углу рамы застыл бледный рожок ущербной луны, а нежно-голубые занавески едва заметно колыхались от сквозняка.

Раздался еще один стук.

И еще один.

Неторопливый, тихий и робкий.

Гу Мэн нахмурился. На этот раз он не ослышался: кто-то действительно стоял за дверью.

Спустив ноги с кровати, он нащупал тапочки и бесшумно направился к выходу. Проходя мимо соседней койки, Гу Мэн заметил, что Эньцзинь крепко спит. Поколебавшись секунду, он решил его не будить.

В верхней части каждой двери было врезано небольшое смотровое окошко со стеклом.

Гу Мэн заглянул в него. В коридоре горела лишь половина ламп; в тусклом полумраке не было видно ни души.

Пока он в недоумении всматривался в пустоту, раздался еще один двойной стук.

Одолеваемый любопытством, Гу Мэн приоткрыл дверь. Опустив взгляд, он обомлел: на пороге стоял маленький мальчик, едва достававший ему до пояса.

На ребенке была красная толстовка с капюшоном, а в руках он сжимал блокнот для набросков и карандаш.

Они молча разглядывали друг друга. Наконец Гу Мэн высунулся в коридор, огляделся по сторонам, но никого больше не обнаружил.

— Малыш, ты почему не спишь в такой час? — тихо спросил он. — Что-то случилось?

Цзинь Фан уставился на него своими круглыми, угольно-черными глазами. Положив блокнот для набросков на ладонь, он принялся торопливо писать. Шорох грифеля о бумагу показался в безмолвном коридоре неестественно громким.

Закончив, мальчик поднял голову и повернул блокнот для набросков к мужчине.

В неверном свете дежурных ламп Гу Мэн разобрал три строчки, написанные неровным детским почерком:

* «Пошел дождь»*

* «Мне страшно одному»*

* «Вы можете лечь со мной спать?»*

Гу Мэн замялся. Разумеется, внутренне он сопротивлялся — они едва знали друг друга, — но при виде этого крохи его сердце дрогнуло. Он присел перед мальчиком:

— А где сестра Чуньцзяо?

Ребенок молча смотрел на него огромными темными глазами, в которых застыло безразличие, а затем покачал головой.

Вздохнув, Гу Мэн поднялся.

— Ладно, заходи.

Мальчик скользнул взглядом мимо него, заглядывая вглубь палаты. Дверь находилась прямо напротив окна, где от ветра колыхались нежно-голубые шторы.

Цзинь Фан снова опустил голову и зашуршал карандашом.

* «Моя палата напротив»*

* «Пойдемте лучше туда?»*

Гу Мэн слегка нахмурился. В душе шевельнулось смутное подозрение.

Мальчик настойчиво протянул блокнот для набросков ближе к его лицу, словно безмолвно умоляя согласиться. В его черных глазах заплескались робкие искорки надежды.

Гу Мэн помедлил, борясь с собой. Но жалость к ребенку победила, и он сделал шаг за порог.

Цзинь Фан опустил блокнот для набросков, собираясь вести его за собой, как вдруг Гу Мэн резко отступил назад.

— Нет, не пойду.

Мальчик недоуменно замер и принялся строчить в блокноте для набросков.

* «Почему?»*

Гу Мэн взял его за крохотную ладошку и совершенно невозмутимо ответил:

— Потому что я трус.

Цзинь Фан удивленно моргнул.

Не спрашивая больше согласия мальчика, Гу Мэн увлек его в палату и тихо притворил дверь. Помня о том, что Эньцзинь спит, он заговорил шепотом:

— Будешь спать со мной. Только води себя тихо. Если захочешь в туалет — разбуди меня, но чтобы никаких мокрых простыней, понял?

Ребенок промолчал.

Уложив мальчугана на койку, Гу Мэн забрал у него блокнот с карандашом и положил их на тумбочку между кроватями. Затем лег рядом и укрыл их обоих одеялом.

Цзинь Фан лежал на спине. Его глаза, тускло поблескивавшие в темноте, были широко распахнуты и устремлены в потолок.

Не обращая внимания на то, как напряглось тельце ребенка, Гу Мэн мягко положил руку ему на плечо и принялся мерно похлопывать.

— Закрывай глазки, засыпай.

В детском саду ему постоянно приходилось укладывать малышей на тихий час, так что это дело было для него привычным.

Спустя какое-то время Гу Мэн прикрыл глаза, продолжая убаюкивать гостя. Вдруг он

почувствовал, как над ним сгустилась плотная тень, словно кто-то бесшумно вырос у изголовья.

Чужой взгляд ощущался слишком отчетливо. Гу Мэн открыл глаза и испуганно вздрогнул.

Эньцзинь бесшумно поднялся со своей постели и теперь стоял у самого края, пристально разглядывая его.

— Черт! — не сдержавшись, шепнул Гу Мэн. — Ты чего пугаешь? Что стряслось?

Эньцзинь перевел взор на незваного гостя. Тот смотрел на него в ответ, и на лицах обоих — и взрослого, и ребенка — не отражалось ни единой эмоции.

В следующий миг Эньцзинь молча подхватил Цзинь Фана под мышки и, словно безжизненную куклу, вытащил из-под одеяла, после чего бесцеремонно перенес на пустующую койку.

В полумраке они еще несколько секунд буравили друг друга взглядами. Затем мальчик почему-то отвел глаза, послушно натянул на себя одеяло и затих.

А Эньцзинь как ни в чем не бывало забрался на кровать к Гу Мэну.

— Эньцзинь... — пробормотал ошеломленный Гу Мэн, — тут же тесно.

Эньцзинь лег на самый бок, едва не сваливаясь с матраса, и прошептал:

— Я займу совсем крохотный кусочек.

Гу Мэн лишь досадливо цыкнул. Видеть чью-то напускную бедность он не мог физически, поэтому спорить не стал, а просто потянул упрянца к середине кровати, смиряясь с его присутствием.

Глубокой ночью, когда палата погрузилась в глухой сон, в дверь снова тихо постучали.

Цзинь Фан мгновенно открыл глаза — в них не было ни капли сонной одури. Посмотрев на мирно спящих мужчин, он бесшумно вылез из постели.

Дверь приоткрылась, оставив узкую щель. В коридоре стояла хрупкая медсестра, однако косой луч света отбрасывал от ее ног тяжелую, угловатую тень взрослого мужчины.

На следующее утро дождь так и не прекратился. Небо затянуло унылой, серой хмарью, и мелкая морось, столь характерная для южных городов, навевала лишь апатию.

В столовой Гу Мэн и Эньцзинь столкнулись со своими соседями. Устроившись за одним столом, четверка принялась за завтрак.

Гу Мэн вскользь упомянул о ночном визите Цзинь Фана.

Выслушав его, Тан Чжи искренне улыбнулся:

— Учитель Гу, дети вас любят.

— Да ну, — покачал головой Гу Мэн. — Честно говоря, когда этот малец на меня уставился, у меня аж мурашки по коже побежали.

Бо Е, неторопливо помешивая кашу в миске, поинтересовался:

— Удалось выудить из него что-нибудь полезное? Раз уж он внук директора Цзиня, то наверняка в курсе здешних дел.

— Когда я открыл глаза утром, его уже и след простыл. Даже не заметил, как он ушел. Спрошу при следующей встрече.

Пока они лениво переговаривались, в столовую вошли еще две участницы — судя по форме, врач и медсестра.

Гу Мэн сидел лицом к дверям и сразу обратил на них внимание. Его взгляд приковала женщина-врач.

Она шла, низко опустив голову. Модная химическая завивка крупными волнами спадала на плечи; левая прядь была небрежно заправлена за ухо, а правая закрывала лицо. Та часть лица, которую удавалось разглядеть, казалась мертвенно-бледной. Женщина выглядела потерянной и изможденной — очевидно, ночь выдалась для нее кошмарной.

Когда они проходили мимо их стола, до мужчин донесся звонкий голосок молодой медсестры:

— Сестра Минь, уже почти девять, а в больнице до сих пор ни одного пациента. Нам ведь вчера сказали, что сегодня корпус снова заработает в полную силу?

Однако женщина, которую та назвала сестрой Минь, лишь ускорила шаг, проигнорировав вопрос. Она безумно, безостановочно шептала под нос, словно в бреду:

— Не мое... Это не мое... Не мое...

Проводив их взглядом, Гу Мэн наморщил лоб:

— Кто эта женщина? Лицо кажется знакомым...

Эньцзинь, даже не подняв глаз от своей тарелки, ровным тоном отчеканил:

— Ее зовут Хуан Минь, двадцать восемь лет. Вчера она ходила с конским хвостом, возле правого глаза у нее родинка. Ты еще сказал, что в профиль она похожа на Ван Цзусянь. Кстати, кто это? Живет Хуан Минь в палате 401. Вчера в 18:52 она поднялась на лифте на четвертый этаж. Медсестру рядом зовут Цай Сяоци, возраст неизвестен, новичок, соседка Хуан Минь по палате. За вчерашний день она произнесла ровно семнадцать фраз. В пятнадцати из них она спрашивала «почему», а в еще одной пожаловалась на неудобный чепец. Из-за этого сегодня она закрепила его сбоку двумя черными невидимками.

Ложка Бо Е со звоном выскользнула из пальцев прямо в миску.

Гу Мэн от удивления приоткрыл рот:

— Как ты умудрился запомнить все до мельчайших подробностей?

Эньцзинь посмотрел на него со сдержанным недоумением:

— А ты разве нет?

Гу Мэн благоразумно промолчал и уткнулся в тарелку, поспешно запихивая в рот вареное яйцо.

Тан Чжи наклонился к Бо Е и негромко шепнул:

— Я же говорил, он гений. Его память работает как видеокамера. Обычный человек фиксирует лишь то, на что обращает внимание, но Эньцзинь впитывает вообще все без разбора. Стоит ему что-то увидеть или услышать — информация записывается, архивируется и в любой момент извлекается из подсознания. Отсюда и такая точность в деталях.

Бо Е понимающе кивнул и, достав ложку из каши, покачал головой:

— Не думал, что среди нас скрывается настоящий бог игры.

Ровно в десять часов утра в больнице появился первый пациент.

В этот момент Гу Мэн, Эньцзинь, Бо Е и Тан Чжи рылись в архивах на пятом этаже, надеясь отыскать хоть какие-то зацепки, когда по коридору разнесся громоподобный голос из динамиков.

— Внимание! Просим врачей Бо Е, Чэн Цзяоцзяо, Эньцзиня, Хуан Минь, Тан Чжи, Ван Хунгуана, Сюй Цзяи и Чжао Хайжуна срочно пройти в кабинет хирургического приема на втором этаже. Пациент ожидает в приемном покое.

— Внимание! Просим врачей Бо Е, Чэн Цзяоцзяо, Эньцзиня, Хуан Минь, Тан Чжи, Ван Хунгуана, Сюй Цзяи и Чжао Хайжуна срочно пройти в кабинет хирургического приема на втором этаже. Пациент ожидает в приемном покое.

Голос повторил объявление еще несколько раз.

Переглянувшись, мужчины поспешно сложили папки с документами на место и направились на второй этаж.

Пациенткой оказалась молодая девушка лет двадцати. Цветущий вид и румянец во всю щеку никак не вязались с образом больной. Игроки, находившиеся в этот момент на этаже, утверждали, что девица возникла из ниоткуда прямо в конце коридора — никто не видел, как она вошла в здание.

Когда все собрались, старшая медсестра Юй Чуньцзяо с планшетом в руках встала у дверей кабинета и виновато хлопнула себя по лбу:

— Ох, из-за спешки я совершенно позабыла составить график дежурств! Ну что, доктора... кто из вас готов взять первого пациента?

Девушка сидела внутри кабинета спиной к выходу. Восемь назначенных врачей переглядывались в нерешительности — делать первый шаг никто не спешил.

Посетительница за закрытой дверью оставалась полной загадкой, и никто не знал, чем может обернуться этот прием.

На лице Юй Чуньцзяо сияла радушная улыбка. Она еще раз обвела присутствующих выжидающим взглядом:

— Ну же, смелее! Кто первый?

Гу Мэн заметил Хуан Минь. Она сидела на пластиковом стуле в приемной, непрерывно теребя

волосы и пытаюсь прикрыть ими правую часть лица. Ее губы безостановочно шевелились — казалось, с момента их утренней встречи рассудок женщины помутился еще сильнее.

По левую руку от него стояла Цай Сяоци. Помня об утреннем замечании Эньцзиня, Гу Мэн скользнул взглядом по ее чепчику — там действительно виднелись две темные невидимки. Но тут его внимание привлекли влажные от пота пряди у нее на висках.

Недоумевая, он тихо спросил:

— Тебе жарко?

На улице моросило, в помещении было прохладно, а кондиционеры не работали. В такую погоду вспотеть было трудно.

Цай Сяоци вздрогнула и повернулась к нему. Быстро справившись с замешательством, она мягко улыбнулась и вытерла испарину со лба рукавом халата:

— Просто разнервничалась... Сами понимаете, ситуация жутковатая. — Она бросила боязливый взгляд на дверь кабинета и шепнула: — Кто знает, что там ждет. Я за врачей наших переживаю.

Гу Мэн сочувственно кивнул.

За дверью, устав от ожидания, пациентка начала терять терпение. Не оборачиваясь, она капризно крикнула:

— Да в этой больнице собираются лечить людей или нет?!

Юй Чуныцзяо шутливо высунула кончик языка и развела руками:

— Что ж, раз добровольцев нет, придется положиться на волю случая. — Она сверилась с настенными часами. — Сейчас ровно 10:16. Выберем шестой номер. Доктор Ван Хунгуан, прошу в приемную.

Услышав свое имя, мужчина смертельно побледнел. Он так и остался стоять в толпе, не делая ни шагу вперед.

Юй Чуныцзяо замахала ему рукой, а затем сама подошла к нему и вцепилась в плечо:

— Живее, доктор Ван! Пациентка ждет.

Хватка у старшей медсестры оказалась железной. Окаменевший от ужаса Ван Хунгуан с подергивающимся лицом был бесцеремонно вытолкнут вперед и заперт в приемной.

Юй Чуныцзяо демонстративно выдохнула, заперев за ним замок, и весело хохотнула:

— Ох уж эти современные конфликты врачей и пациентов... Нельзя заставлять людей ждать!

Оставшиеся одиннадцать игроков напряженно замерли у дверей, то и дело поглядывая на часы. Все приготовились к долгому ожиданию, однако дверь распахнулась уже через три минуты.

Ван Хунгуан был мертв.

Когда пожилой временный рабочий вытащил его безжизненное тело в коридор, мертвец все еще глупо пучил остекленевшие глаза, а его рот был широко раскрыт. Синюшно-серый цвет лица указывал на мгновенную остановку сердца.

Новички, столкнувшись со смертью лицом к лицу впервые, поддались панике — слышались испуганные вздохи и шепот.

Гу Мэн хмуро заглянул в полуоткрытую дверь кабинета. На душе было скверно. Очевидно, приемы пациентов представляли собой опасные побочные квесты. Самое паршивое, что никто понятия не имел, какие правила действуют внутри, а цена ошибки была фатальной.

В этот момент в глубине кабинета с грохотом полетел на пол канцелярский стакан. Девушка взвизгнула:

— Да что это за шарашкина контора! У вас тут остался хоть один нормальный врач?!

Юй Чуныцзяо промокнула лоб салфеткой и снова подняла глаза на часы:

— Так, сейчас 10:25. Пусть идет номер пятый...

— Я пойду, — перебил ее Бо Е.

Не дожидаясь согласия медсестры, он спокойно шагнул вперед, уверенно вошел в приемную и закрыл за собой дверь.

Гу Мэн встревоженно нахмурился:

— С чего это он вдруг...

Эньцзинь мгновенно сопоставил факты:

— Номер пять — это Канди.

Тан Чжи, застывший рядом, не отрывал взгляда от запертой двери. Его глаза подозрительно заблестели, а на скулах отчаянно заходили желваки.

Внутри кабинета Бо Е спокойно обошел стол и опустился на стул напротив посетительницы.

Девушка кокетливо подперла щеки ладонями и расплылась в приторной улыбке:

— Доктор, а вы симпатичный!

Бо Е даже не удосужил ее дежурной улыбкой, холодно бросив:

— Ближе к делу.

— Ну вот, сразу ворчать, — надула губы девица. Она протянула тонкую руку ладонью вверх, обнажая запястье. — Доктор, я больна. Проверьте мне пульс.

Бо Е скользнул по ней взглядом, затем перевел взор на тонкое запястье и медленно положил пальцы на артерию.

Но стоило ему поднять глаза, как кабинет исчез.

Перед ним была распахнутая стеклянная дверь. Снаружи хлестал ливень. У самого входа, взвизгнув тормозами, остановился черный автомобиль. Стекло со стороны водителя опустилось, и сидевший внутри мужчина нетерпеливо замахал ему рукой:

— Бо Е! Быстрее, прыгай в машину!

<http://bllate.org/book/19652/1996914>